

АКТУАЛИЗАЦИЯ РЕЧЕВОЙ АГРЕССИИ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ (НА МАТЕРИАЛЕ ЭМОТИВНЫХ КАУЗАТИВОВ)

SPEECH AGGRESSION IN THE RUSSIAN LANGUAGE (BASED ON EMOTIVE CAUSATIVES)

**N. Siutkina
A. Afanaseva**

Summary: The article deals with verbal aggression. Based on data from the National Corpus of the Russian Language and the Google Books, the functioning of the verbs “напрягать”, “заколебать”, “вымораживать” in the situation of causation of negative emotional modification is considered. The main findings of the study reveal the presence of emotive and causative semes in the analyzed units when used as slang. The verbs in question are negatively colored expressive lexemes. It is demonstrated using the contexts. The models of the functioning of the studied emotive causatives are constructed, demonstrating the actualization of intercategory interaction of such functional-semantic categories as the category of intensity, instrumentality, temporality, and iterativeness.

Keywords: functional grammar, functional-semantic category, causativity, emotivity, emotive causative, speech aggression.

Сюткина Надежда Павловна

Кандидат филологических наук, доцент, Пермский
государственный национальный исследовательский
университет
nad975@yandex.ru

Афанасьева Арина Алексеевна

Аспирант, Пермский государственный национальный
исследовательский университет
arina-af@inbox.ru

Аннотация: Настоящая статья посвящена изучению феномена речевой агрессии. На материале данных Национального корпуса русского языка и ресурса Google Books рассматривается функционирование глаголов «напрягать», «заколебать», «вымораживать» в ситуации каузации отрицательной эмоциональной модификации. Сделан вывод о наличии сем эмотивности и каузативности у анализируемых единиц при их употреблении в качестве сленга. Рассматриваемые глаголы являются негативно окрашенными экспрессивными лексемами, что демонстрируется при помощи контекстов. Строятся модели функционирования изучаемых эмотивных каузативов, демонстрирующие актуализацию межкатегориального взаимодействия таких функционально-семантических категорий как категория интенсивности, инструментальности, темпоральности, итеративности.

Ключевые слова: функциональная грамматика, функционально-семантическая категория, каузативность, эмотивность, эмотивный каузатив, речевая агрессия.

В современной лингвистике наблюдается тенденция к исследованию проблем, связанных с изучением влияния человеческого фактора на язык и речь. Особое внимание уделяется лингвистическому аспекту выражения эмоций. Одним из центральных понятий эмотиологии – лингвистики эмоций, изучающей связь эмоций и языка, – является эмотивность. Л.Г. Бабенко трактует эмотивность как категорию, которая «охватывает все языковые, в том числе и лексические средства отображения эмоций». Это предполагает, что «эмотивность объединяет семантически близкие языковые единицы разных уровней, в том числе и лексику» [2, с. 15]. С.В. Коростова определяет эмотивность как функционально-семантическую категорию. Это «одна из коммуникативных категорий языка, важный компонент его прагматики, так как отражает субъективные смыслы и отношения говорящих» [6, с. 89]. Эмотивность «выражает, а не описывает эмоции человека, актуализируется в речи посредством ядерных и периферийных компонентов, расположенных на разных уровнях языковой системы, т.е. является базовой категорией для формирования функционально-семантического поля» [там же, с. 91].

В.И. Шаховский, опираясь на концепцию функцио-

нальной грамматики А.В. Бондарко [3] и замечая, что описание в направлении от семантики к средствам её выражения основано на семантическом единстве (эмотивность) при разнообразии в выражении, задаваемом различием уровней языка, пишет: «эмотивность, несомненно, является функционально-семантической категорией, так как отвечает всем ее признакам: общность семантической функции – выражение эмоций; взаимодействие лексических и грамматических элементов (эмотивность, как установлено, имеет формальное выражение на всех «этажах» языка – фонологическом, морфологическом, лексико-семантическом, фразеологическом, синтаксическом уровне структурных моделей); членение – центр – периферия и пр.» [14, с. 112–113]. Исходя из этого, вербальные средства выражения эмотивности образуют систему разноуровневых элементов, в семантике которых присутствует эмотивный компонент, объединённых общей семантической функцией.

По словам В.И. Шаховского, «языковой единицей, преобладающей функцией которой является выражение эмоций говорящего» является эмотив [14, с. 8]. Наше внимание сосредоточено на эмотивных каузативах – глаголах интерперсонального взаимодействия, сочетающих

в себе семы эмотивности и каузативности и указывающих на то, что субъект провоцирует у объекта каузации эмоциональную реакцию [13, с. 52]. Эмотивные каузативы делятся на три группы: положительной модификации, отрицательной модификации и амбивалентные. Предметом нашего интереса являются единицы второй группы – эмотивные каузативы отрицательной модификации, которые вербализуют негативные переживания объекта каузации. Среди ряда эмоций отрицательного спектра обратимся к гневу как одному из наиболее стремительных аффектов. Гнев определяется как «сильное чувство негодования; чувство сильного возмущения, негодования; чувство сильного негодования, возмущения, раздражения» [15].

Как и другие эмоции, гнев выражается при помощи средств языка и находится в тесной взаимосвязи с речевой агрессией, понимаемой как «использование языковых средств для выражения неприязни, враждебности; манера речи, оскорбляющая чье-либо самолюбие, достоинство. В наибольшей степени речевая агрессия находит воплощение в разговорных и публицистических сферах коммуникации» [10, с. 340]. Т.А. Воронцова выделяет три коммуникативно-прагматических типа проявления речевой агрессии: «I. Вторжение в речевое пространство адресата. Субъектом агрессии в данном случае является адресант, объектом – адресат, т.е. объект речевой агрессии является участником коммуникации. II. Агрессивное навязывание адресату негативного отношения к референту высказывания. Объект негативного отношения в данном случае не представлен в коммуникации, но обозначен в речи. Им может являться конкретное лицо или группа лиц. В этом случае можно говорить о косвенной адресации речевой агрессии. III. Вторжение в когнитивное пространство. Адресант стремится изменить представление адресата о предмете речи в негативную сторону и, как следствие, его место в картине мира адресата» [4, с. 84–85].

Проанализируем функциональный потенциал трёх глаголов: «напрягать», «заколебать», «вымораживать». Рассмотрим глагол «напрягать». Заметим, что он имеет следующие определения в толковых словарях: «1. Сделать упругим. 2. Прилагая усилия, повисить деятельность, проявление чего-л.; 1. Натягивать, делать упругим, сильным. 2. Перен. Повышать силу, усиливать действие (органов, способностей). 3. Перен. Усиливая чрезмерно, делать несвободным, неестественным» [15]. Как можно заметить, толковые словари не фиксируют наличие семы эмотивности у данного глагола, однако в разговорной сфере он её приобретает, функционируя как сленг – «жаргон. Социальный диалект, групповой язык, характеризующийся экспрессивной направленностью. Наиболее распространены следующие формулировки: 1. То же, что групповой жаргон. 2. То же, что молодежный жаргон. 3. Совокупность жаргонизмов, употребляемых

в условиях непринужденного общения, составляющих слой разговорной лексики» [5, с. 332].

Обратимся к рассмотрению дефиниций в словарях сленга: *напрягать* – «1. Просить кого-л. о помощи, поручать кому-л. дело. 2. Раздражать, нервировать [8, с. 81; 11]; (1): поручать, просить; (2): раздражать, нервировать, быть назойливым» [9; 17]. Данные словари регистрируют функционирование «напрягать» как эмотивного каузатива со значением «раздражать, нервировать». Вербализация эмоций тесно связана с ситуацией и субъектом, поэтому они также могут влиять на выбор языковых средств. Нередко человек оперирует различными единицами языка для описания своих эмоциональных переживаний. Вследствие этого уделяется большое внимание контексту, так как он способен помочь определить наличие или отсутствие семы эмотивности, а также истинный характер эмоции.

Феномен речевой агрессии в настоящем исследовании рассматривается на материале данных Национального корпуса русского языка (НКРЯ) [7]. Нами были проанализированы 2674 контекста с лексемой «напрягать», было обнаружено, что лишь в 64 из них «напрягать» функционирует как эмотивный каузатив. Проанализируем некоторые примеры:

- *Я православный, но водители, кто крестятся на церкви убирая руку от руля, **напрягают*** [7].
- *А вот дедушки на раздолбайках реально **напрягают!** и пешеходы, которые даже не смотрят куда прутся* [7].

В представленных контекстах «напрягать», во-первых, актуализирует интерперсональное взаимодействие, во-вторых, вербализован факт смены объектом каузации своего эмоционального состояния на отрицательное, в-третьих, «напрягать» служит выражением речевой агрессии, являясь негативно окрашенной экспрессивной лексемой.

На материале данных НКРЯ нами была составлена модель функционирования каузатива «напрягать», которая имеет следующие компоненты:

1. **Каузатор:** человек, группа лиц:
 - *Я даже не попробовал его так называть, чтоб **не напрягать** лишний раз* [7].
 - *[glaiе2dk (муж)] Сам-то я до этого ездил не в час пик, потому меня **толпа не напрягала**, а с началом совместных поездок к 9 утра стало ясно, что метро — не способ спокойно доехать до места напряжённых уроков* [7].
2. **Объект каузации:** человек, группа лиц:
 - *А тут я никого, кроме плешивого Долгана и конкретного Толяна, не знал. Это меня **напрягало**. И еще **меня напрягал** Шурка* [7].
 - *Отсмеявшись, один из бритоголовых произнес: —*

Ладно, «ошибка природы», **не напрягай нас**. У нас сегодня праздник, не порть нам настроение — не заставляй разбивать твой глупый череп [7].

3. Категориальный показатель интенсивности: адвербиальный интенсификатор: *особо*.

- Однако учительница физкультуры, по фамилии Ногина и по прозвищу Нога, **не особо напрягала** одиннадцатый «Б» [7].

Субстантивный интенсификатор: *до болезненности*.

- Совершенно ясно, что люди Вас **до болезненности напрягают** и раздражают лишь потому, что Вы ими не интересуетесь, а стало быть, и не любите — Вам просто некогда, не до того [7].

4. Категориальный показатель темпоральности: *теперь*.

- — Про себя я отметила, что незачем **теперь напрягать** отдел информации [7].

5. Категориальные показатели инструментальности: *проблемами, появлением, собой, визитами, расспросами, работой, требованиями, манерой поведения*.

- Он не хотел, чтоб его **напрягали** чужими **проблемами** [7].
- Старшего **не напрягаю** особенно **расспросами**, только могу спросить: «Двоек сегодня нет?» (у нас учительница уж очень любит двойки ставить — практически весь класс двойки получает, стиль у нее такой) [7].
- А если говорить попросту, цивилизованный человек не должен **напрягать своей манерой поведения** окружающих, что, в принципе, понимает любой грамотный человек, даже если его манеры не подвергались платному изменению [7].
- Я всегда знала, что мне будет и пятьдесят, и больше, — и готовилась к тому, чтобы в так называемом третьем возрасте **не напрягать собой** окружающих [7].

6. Категориальный показатель итеративности: *лексический повтор*:

- Задолбала ты меня, теща. **Напрягаешь и напрягаешь** [16].

Каузативу «напрягать» также присуща автокаузативная форма (субъект и объект каузации являются одним и тем же лицом), выраженная при помощи «себя» и возвратной частицы «-ся»:

- — Ты откуда? Ты где сейчас? — Ира, у меня к тебе просьба... Но если только ты не можешь, то так и скажи — **не напрягай себя**. — Тебе надо помочь? Говори! — Мне нужно где-то переночевать [7].
- Ладно, ты **не напрягайся**, не держи зла [7].

Проанализируем второй глагол – «заколебать». В толковых словарях *колебать* определяется следующим образом: «1. кого-л., что-л. Сотрясать толчком, толчками, сообщать повторное ритмическое движение взад и вперед или сверху вниз. 2. перен., что-л. Расшатывать

основы какого-нибудь порядка или строя (книж.). 3. перен., что-л. Возбуждать сомнение, неуверенность в чем-нибудь (книж.). 4. перен., кого-л., что-л.; заставлять сомневаться кого-нибудь в правильности его действий; качать, шатать, колыхать, волновать; клонить туда-сюда; раскачивать, покачивать, делать неустойчивым, ненадежным, расшатывать, подрывать, заставлять сомневаться; делать неуверенным в чем-либо» [15].

В словарях сленга обнаруживается следующая дефиниция: *заколебать* – «надоесть, занудить, привести в состояние раздражения» [9, 17].

В НКРЯ найдены 78 контекстов, 47 из них имеют сему эмотивности и актуализируют каузативное значение:

- **Заколебал** ты меня, *Серьга*, в корягу! — кричал *Иваныч*, еще больше злясь, потому что сам не верил, в то, что говорит [7].
- — Он всех нас **заколебал**, — признался официант попозже [7].

Модель функционирования каузатива «заколебать» представлена следующим образом:

- 1. Каузатор:** человек, группа лиц:
 - — Скажи, какой золотой запас СССР? — *Вова*, **ты заколебал!** Хватит прикалываться! [7].
 - — **Заколебали бюрократы** проклятые! — вспыллил *Савелий*. — Без прописки не дают работы, без работы — не прописывают [7].
- 2. Объект каузации:** человек, группа лиц:
 - Ты прости меня, я **тебя**, наверное, уже **заколебала** [7].
 - Если кратко – *Тарковский* так **заколебал писателей** (отверг девять (!) вариантов сценария), что они от отчаяния выдумали совершенного нового сталкера – юродивого, при этом буквально уничтожив весь сюжет оригинала [7].
- 3. Категориальные показатели интенсивности:** адвербиальные интенсификаторы: *совсем, просто, основательно*:
 - — А ну, что за шум! — гаркнул он. — Ты что, бабка, нас **заколебала совсем?** Щас как дам по кумполу! [7].
 - Она смотрит на него, смеется и говорит — да ну, какой там племянник. **Просто заколебали** уже. Ходят и ходят [7].
 - А вот балетмейстер *Тыминский* ее **заколебал основательно** [7].
- 4. Категориальные показатели темпоральности:** *сегодня, вчера*:
 - Ты меня **заколебал сегодня**, – произнес *Губан*. – О своих ушах беспокойся [16].
 - А то он **вчера** меня **заколебал** ... [16].
- 5. Категориальные показатели инструментальности:** *гонками, квартирой, закидонами, кашами, супчиками, лекарствами, рассуждениями, разго-*

ворами, орнитологией, простотой, советами:

- Все, хватит митрофанить! **Заколебала гонками** своими. Мне воздуха нужны, а не советы! [7].
- Он не сомкнул глаз во время полета и, испытывая потребность общаться с окружением, буквально **заколебал** всех своими **рассуждениями** и **разговорами**! [7].

6. Категориальный показатель итеративности: опять:

- Кажется, она **опять заколебала** Нонку своими советами [16].
У каузатива «заколебать» имеется автокаузативная форма, выраженная при помощи «себя» и возвратной частицы «-ся»:
- – Мы сами **себя заколебали**, Фомич [16].
- Макс! Я **заколебался** так жить! – никогда не думал, что семейная жизнь доведет меня до грани [16].

Перейдем к рассмотрению глагола «вымораживать». Согласно толковым словарям, *вымораживать* – «сильно охлаждать морозным воздухом, перен. Лишать неприужденности, естественности в поведении, делать холодным, бесчувственным, выдерживая на морозе, устранять из чего-л. влагу, удаляя наросший лед, освобождать вмерзшее судно, истреблять, уничтожать сильным холодом, морозом» [15]. Как видим, сема эмотивности отсутствует, однако при обращении к словарям сленга находим следующее определение: *вымораживать* – «презр. раздражать кого-л. чем-л., злить» [8, с. 45; 11].

В НКРЯ обнаруживаются 50 контекстов с глаголом «вымораживать», однако ни в одном из них лексема не функционирует в качестве эмотивного каузатива. Обратимся к ресурсу Google Books [16]:

- — Ох, как ты меня **вымораживаешь!** Сейчас врежу! [16].

В данном контексте у «вымораживать» обнаруживаются семы каузативности и эмотивности. При интерперсональном взаимодействии эмоциональное состояние объекта каузации меняется на отрицательное, факт каузации имеет соответствующую вербализацию – «вымораживаешь».

Модель функционирования эмотивного каузатива «вымораживать» представлена следующими компонентами:

- 1. Каузатор:** человек, группа лиц:
 - Чё ты **вымораживаешь**-то меня!! – завопил Илья в спину [16].
 - **Ровесники** бесят. Они конкретно меня **вымораживают** [16].
- 2. Объект каузации:** человек, группа лиц:
 - Ты **вымораживаешь** меня и очень сильно бесишь! [16].
 - Особенно дед Митяй **нас вымораживал**, со своими не пресными изречениями [16].

3. Категориальные показатели интенсивности: просто, так, ещё больше, конкретно, до закипающего нутра, до предела:

- Но **ещё больше** меня **вымораживает** Эмир, потому что он улыбается ей в ответ [16].
- Ты меня **просто вымораживаешь!** [16].
- И не первый раз, когда она меня **вымораживает до закипающего нутра** [16].

4. Категориальные показатели инструментальности: нудностью, хлопая глазами:

- Я хочу, чтобы ты вспомнил до того, как Карлтон начнет **вымораживать** тебя своей **нудностью** [16].
- Та [стюардесса] улыбается, кокетливо **хлопая глазами**, чем **вымораживает** меня до предела [16].

5. Категориальные показатели темпоральности: иногда, в последнее время:

- Ты **иногда** так **вымораживаешь**, даже не зная, что у меня на душе творится! [16].
- Что-то он меня **в последнее время** просто **вымораживает** [16].

6. Категориальный показатель итеративности: и не первый раз, когда:

- **И не первый раз, когда** она меня **вымораживает до закипающего нутра** [16].

Итак, глаголы «напрягать», «заколебать», «вымораживать» могут проявлять себя как эмотивные каузативы при функционировании в ситуации разговора или в публицистическом контексте. Стоит также заметить, что данные единицы относятся к сленгу, т.е. к «элементам разговорного варианта той или другой профессиональной или социальной группы, которые, проникая в литературный язык или вообще в речь людей, не имеющих прямого отношения к данной группе лиц, приобретают в этих разновидностях языка особую эмоционально-экспрессивную окраску (особую лингвостилистическую функцию)» [1, с. 408].

Глаголы «напрягать», «заколебать», «вымораживать» имеют выраженную негативную эмоционально-экспрессивную окраску, причём актуальны два выделяемых Т.А. Воронцовой [4, с. 84–85] коммуникативно-прагматических типа проявления речевой агрессии:

- I. Вторжение в речевое пространство адресата (адресант открыто сообщает адресату о негативном отношении к нему и том, факт смены эмоционального состояния объекта каузации представлен соответствующим эмотивным каузативом):
 - Моя сестра никогда не будет встречаться с таким утырком, как ты, ясно? Ты мне не нравишься. Ты меня **напрягаешь!** [16].
 - Ну ты меня, Фунт, **заколебал!** [16].
 - Ты меня просто **вымораживаешь!** [16].
- II. Агрессивное навязывание адресату негативного

отношения к референту высказывания:

- Но ещё больше меня **напрягают** те люди, которые начинают учить меня жить и работать, не представляя, как делать ни то, ни другое [16].
- То одно клянчат, то другое. **Заколебали**. Теперь пришел, говорит — тетя, дай йогурт [7].
- ...Как меня **вымораживают** люди, которые делают в единицу времени только одно дело!!! [16].

В рамках нашего исследования вектор «III. Вторжение в когнитивное пространство» не проявляется, так как «объекты речевой агрессии не могут быть представлены в коммуникации, поскольку представляют собой некое понятие с “размытым” смыслом (например, государство, демократия и т.п.)» [4, с. 84–85], то есть, не являются людьми или группой лиц, поэтому сема каузативности отсутствует.

Таким образом, единицы «напрягать», «заколебать», «вымораживать» могут входить в группу глаголов приведения в эмоциональное состояние, типовая семантика которых – вызывать у кого-либо эмоциональное со-

стояние; приводить (привести) кого-либо в какое-либо эмоциональное состояние, согласно классификации Толкового словаря русских глаголов [12, с. 532]. Заметим также, что при функционировании анализируемых единиц происходит актуализация таких функционально-семантических категорий как категория интенсивности, инструментальности, темпоральности, итеративности, о чем свидетельствует наличие соответствующих категориальных показателей в построенных моделях.

Итак, функционально-семантическая категория эмотивности, выражаемая различными средствами, актуализируется, в том числе, в явлении речевой агрессии. Для данного феномена характерна высокая степень экспрессии, а единицы языка, функционируя в контексте, способны приобретать сему эмотивности. Эмотивные каузативы «напрягать», «заколебать», «вымораживать» актуализируют вторжение в речевое пространство адресата, а также агрессивное навязывание негативного отношения к референту высказывания. Помимо этого, при их употреблении нередко проявляется межкатегориальное взаимодействие, о чем свидетельствуют построенные модели.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ахманова О.С. Словарь лингвистических терминов. М.: Изд-во «Советская энциклопедия», 1966. 608 с.
2. Бабенко Л.Г. Лексические средства обозначения эмоций в русском языке. Свердловск: Изд-во Урал. ун-та, 1989. 184 с.
3. Бондарко А.В. Теоретические проблемы русской грамматики. СПб.: [б. и.], 2004. 208 с.
4. Воронцова Т.А. Речевая агрессия в коммуникативно-дискурсивной парадигме // Вестник ВГУ. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2006. № 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rechevaya-agressiya-v-kommunikativno-diskursivnoy-paradigme> (дата обращения: 04.11.2023).
5. Жеребило Т.В. Словарь лингвистических терминов. Изд. 5-е, испр. и доп. Назрань: ООО «Пилигрим», 2010. 486 с.
6. Коростова С.В. Эмотивность как функционально-семантическая категория: к вопросу о терминологии // Известия РГПУ им. А. И. Герцена. 2009. № 103. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/emotivnost-kak-funktionalno-semanticheskaya-kategoriya-k-voprosu-o-terminologii> (дата обращения: 31.10.2023).
7. НКРЯ – Национальный корпус русского языка [Электронный ресурс]. URL: <https://ruscorpora.ru> (дата обращения: 31.10.2023).
8. Словарь молодёжного сленга (на материале лексикона студентов Томского государственного университета): учебно-методич. пособие. / Л.А. Захарова, А.В. Шуваева. Томск: Издательский Дом Томского государственного университета, 2014. 126 с.
9. Словарь молодёжного слэнга онлайн [Электронный ресурс]. URL: <https://slang.su> (дата обращения: 25.10.2023).
10. Стилистический энциклопедический словарь русского языка. 2-е изд., испр. и доп. / Под ред. М.Н. Кожинной. М.: Флинта; Наука, 2006. 696 с.
11. Толковый словарь молодёжного сленга [Электронный ресурс]. URL: <https://hotredword.com/vocabularies/4> (дата обращения: 25.10.2023).
12. Толковый словарь русских глаголов: Идеографическое описание. Английские эквиваленты. Синонимы. Антонимы / Под ред. проф. Л.Г. Бабенко. М.: АСТ-ПРЕСС, 1999. 704 с.
13. Сюткина Н.П. Языковые средства актуализации эмотивности // Евразийский гуманитарный журнал. 2022. № 2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/yazykovye-sredstva-aktualizatsii-emotivnosti> (дата обращения: 30.10.2023).
14. Шаховский В.И. Категоризация эмоций в лексико-семантической системе языка. М.: Издательство ЛКИ, 2008. 208 с.
15. Glosum – Сборник толковых словарей [Электронный ресурс]. URL: <https://glosum.ru> (дата обращения: 30.10.2023).
16. Google Books [Электронный ресурс]. URL: <https://books.google.ru> (дата обращения: 31.10.2023).
17. YouSlang – Словарь сленга [Электронный ресурс]. URL: <https://you-slang.ru> (дата обращения: 25.10.2023).

© Сюткина Надежда Павловна (nad975@yandex.ru), Афанасьева Арина Алексеевна (arina-af@inbox.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»